

На правах рукописи

Лю Лэ

Лю Лэ

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КОНЦЕПТЫ *ДОМ И РОДИНА*
В ЛИРИКЕ ВАЛЕРИЯ ПЕРЕЛЕШИНА**

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Калининград

2025

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

- Научный руководитель:** доктор филологических наук, доцент
Жилина Наталья Павловна
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, доцент
Балашова Елена Анатольевна
(ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», профессор кафедры литературы)
- кандидат филологических наук, доцент
Спесивцева Любовь Валентиновна
(ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», доцент кафедры литературы)
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»

Защита состоится 20 февраля 2026 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета 24.2.273.05, созданного на базе Балтийского федерального университета им. И. Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56-а, ауд. 22.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке университета и на сайте ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»:
<https://kantiana.ru/postgraduate/dis-list/lyu-le/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 202 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Ю.А. Говорухина

Общая характеристика работы

В последние годы значительно возрос интерес к поэтическому наследию русских писателей, переселившихся в Китай в начале XX века и составивших «восточную ветвь» русской эмиграции. По признанию отечественных и зарубежных ученых, одним из выдающихся ее представителей является Валерий Перелешин (настоящее имя – Валерий Францевич Салатко-Петрище), который с 1920 года жил в Харбине, где получил образование, возмужал и сформировался как личность. Творчество русских эмигрантов – особый пласт культуры для обеих стран, как для России, так и для Китая, особенно в том случае, если происходит интенсивный процесс литературного взаимодействия и взаимовлияния, как это случилось у Валерия Перелешина. Он покинул родину в детстве, однако образ России остался в его сердце на всю жизнь, что нашло свое отражение в его поэзии. За время пребывания в Китае он часто путешествовал по стране и подолгу жил в разных городах, хорошо узнал китайскую культуру, сердечно ее принял и полюбил. В 1952 году состоялся его вынужденный переезд в Бразилию, но Китай навсегда остался для него второй родиной, любовь к которой в его душе не исчезала никогда.

Актуальность исследования. Современная наука все чаще обращается к ментальным структурам сознания, пытаясь объяснить, как формируется значение, передается смысл и структурируется знание. В этом контексте ключевым становится понятие концепта – универсального когнитивного конструкта, лежащего в основе как языка, так и мышления. В рамках когнитивной лингвистики и литературоведения концепт изучается как важнейший инструмент понимания текстов, идентичности и культуры. Концепт (от лат. *conceptus* – «понятие», «мысленная форма») в лингвистике определяется как единица ментального уровня, отражающая совокупность знаний, ассоциаций и переживаний, связанных с определённым словом или явлением. Литературоведение добавляет к этому аксиологический и образный аспекты. В культурном измерении концепт формирует национально-специфическое мировоззрение. В литературоведении концепт выполняет также и функцию ключа к интерпретации текста. Анализ концептов позволяет понять, как автор моделирует реальность и какие ценности транслирует. Таким образом, концепт – это сложная ментально-языковая единица, которая позволяет описывать не только то, что мы знаем, но и как мы это воспринимаем. В лингвистике концепт помогает раскрыть структуру значения, а в литературоведении – вскрывает глубинные смыслы, образующие художественную ткань произведения. Его междисциплинарный характер делает концепт уникальным инструментом анализа культуры, языка и мышления. В литературоведении концептуальный подход позволяет выявить систему ценностей и образов, скрытых в художественном тексте.

Концепты «дом» и «Родина» являются краеугольными элементами русской культурно-языковой картины мира, тесно связаны с проблемами идентичности, самоидентификации и национального самосознания и служат важными ориентирами в мировоззрении автора. Изменяющаяся социально-политическая ситуация XX–XXI вв. – глобализационные процессы, миграционные потоки, образование национальных диаспор по всему миру – способствует повышению интереса к исследованию понятий «дом» и «Родина» как ключевых для понимания внутреннего мира личности и её отношения к миру.

Валерий Перелешин, представитель дальневосточной волны русского зарубежья, воспекает родной дом и Родину в экзотических дальневосточных и латиноамериканских декорациях, тем самым сближая проблемы личной и национальной идентичности. Научное

освоение его творчества, особенно через призму концептов «дом» и «родина», может дать новый взгляд на механизмы конструирования культурного самосознания эмигрантской лирики. Исследование данной темы соответствует современным филологическим направлениям анализа художественного текста и отвечает интересам сопоставления русского и мирового литературного опыта. Таким образом, изучение художественного и смыслового наполнения концептов «дом» и «Родина» в лирике В. Перелешина представляется **актуальным**, поскольку: 1) раскрывает особенности мировосприятия «младшего» поколения русского зарубежья; 2) позволяет осмыслить универсальные и национальные ценностные константы в эмигрантской поэзии; 3) вносит определенный вклад в теорию литературного концепт-анализа.

Объектом диссертационной работы являются художественные концепты «дом» и «Родина» в лирике Валерия Перелешина, а **предметом** анализа – поэтика их воплощения в произведениях поэта.

Материал исследования составляет корпус лирических произведений Валерия Перелешина.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем впервые предпринято системное изучение концептов «дом» и «Родина», выявлены их роль и статус в поэтической картине мира В. Перелешина. Впервые художественные концепты «дом» и «Родина» рассматриваются как центральные модули авторского дискурса, функционально сопряжённые с мотивом дороги и темой духовного поиска. Предложен целостный концептуальный анализ лирики В. Перелешина: показаны смысловые связи между воображаемыми пространствами Родины, настоящего дома и духовного прибежища. Разработана авторская интерпретация «двойной ностальгии» поэта о двух попечительницах-родинах (России и Китая) через призму лингвокультурного подхода.

Целью работы является выявление и систематизация художественных концептов «дом» и «Родина» в лирике Валерия Перелешина, а также определение их роли в формировании поэтического мироощущения автора. Поставленной целью определены **задачи** исследования:

1. Рассмотреть понятие «дом» в аксиологическом аспекте и его воплощение в русском литературном сознании.
2. Определить характер лирического субъекта в творчестве Валерия Перелешина.
3. Выявить оппозицию *дом – бездомье*, исследовать формы и способы ее реализации в лирике Валерия Перелешина.
4. Исследовать функционирование концептуальных понятий *дом* и *дорога* в художественном мире поэта.
5. Рассмотреть, как воплощается понятие «Родина» в русском литературном сознании.
6. Определить смысл и значение образа России в жизни и в поэзии Перелешина.
7. Исследовать образы Китая и Бразилии в рамках оппозиции *Родина – чужбина*.
8. Рассмотреть реализацию темы пути в лирике Валерия Перелешина.
9. Определить место концептов «дом» и «Родина» в концептосфере В. Перелешина и оценить их аксиологическое значение.

Цель и задачи диссертационного исследования определили выбор **методов и приемов** анализа, в числе которых историко-литературный, биографический, структурно-семантический, метод целостного анализа текста, контекстуальный, интертекстуальный,

герменевтический, сравнительно-типологический и аксиологический подходы к анализу литературных явлений.

Теоретическую базу исследования составили труды классиков отечественной филологии (М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Л.Я. Гинзбург, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, В.Я. Пропп), работы ведущих отечественных ученых-филологов (Н.Д. Арутюнова, Е.А. Балашова, Ю.Б. Борев, А.Л. Вежбицкая, И.А. Есаулов, В.Н. Захаров, В.Т. Захарова, В.В. Колесов, Б.О. Корман, В.Я. Лакшин, Т.И. Радомская, Ю.С. Степанов, В.Н. Топоров, В.И. Тюпа, В.Е. Хализев, Б.А. Успенский, Т.В. Цивьян, и др.), исследования по творчеству В. Перелешина.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что в нем предлагаются новые подходы к интерпретации лирики В. Перелешина и расширяются научные представления о художественных средствах реализации концептов «дом» и «Родина» в его поэтической системе. Кроме того, представленный анализ и выводы дополняют сведения о художественном мире В. Перелешина и вносят вклад в изучение его литературного наследия, что способствует углублению представлений о творчестве одного из ярких поэтов русского зарубежья. Работа обогащает теорию концепт-анализа художественного текста, демонстрируя возможности междисциплинарного подхода.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материалы, основные выводы и положения могут быть использованы в курсах истории литературы русского зарубежья XX века на филологических факультетах университетов и педагогических вузов, а также при подготовке спецкурсов и спецсеминаров, посвященных поэтике лирического текста.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Художественный концепт «дом» в лирике Валерия Перелешина обладает многослойной семантикой, объединяющей экзистенциальные, аксиологические и культурно-исторические смыслы, и реализуется как ключевой элемент художественной картины мира поэта. Будучи метафорой внутреннего убежища и пространства личной автономии, он соединяется с образом «благодатного дома» разных культур (Россия, Китай, Бразилия) и предстает как символ Родины, духовной устойчивости, памяти и личной идентичности.

2. Поэтическое воплощение концепта «дом» в лирике Перелешина демонстрирует устойчивость и вариативность художественных средств, отражающих динамическую природу концепта как воплощения памяти, пути и глубины внутреннего мира. Это сложная метафора, где личное и коллективное, историческое и субъективное, сакральное и обыденное сливаются в единый художественный образ. Потеря дома трактуется поэтом как утрата опоры и укоренённости, а идея его обретения становится главным экзистенциальным импульсом.

3. Концепт «Родина» в лирике Перелешина представлен как многосоставная экзистенциально-культурная категория, включающая одновременно утрату, поиск, память и поэтическое воссоздание дорогого сердцу мира. Поэтический образ Родины представляет собой идеализированную, сакрализованную духовную реальность, укоренённую в языке, культуре и личной идентичности. Россия в сознании поэта – это, прежде всего, слово, миф, внутренняя ось памяти и воображения. Покинув родину в младенчестве, Перелешин всю жизнь несёт её в себе – как утраченный рай, единственный центр притяжения в мире рассеяния, проявляя типично русское, глубоко национальное понимание Родины как абсолютной ценности, сопряжённой с болью и невозможностью возвращения.

4. Вводя категорию «двойной Родины» (Россия и Китай) и «третьей Родины» (Бразилия), Перелешин создает образ Родины как многозначного понятия: личного, исторического и метафизического. Лирика Перелешина воплощает идею о том, что Родина

продолжает жить в изгнании – в поэтическом слове, культурном жесте, тоске и любви, превращаясь из реального пространства в вечный духовный ориентир.

5. В текстах Перелешина концепты «дом» и «Родина» неразрывно связаны с темой дороги и духовного странничества, а своеобразным «приютом» для эмигранта является поэзия – не просто форма художественного самовыражения, но основное убежище от душевного разлада и отчуждения, порожденных отдаленностью от родного края. Выступая мостом между Родиной и чужбиной, прошлым и настоящим, именно поэзия становится его духовным домом, давая возможность преодолеть внутренний конфликт, сохранить живой язык и культурную память.

Апробация работы. Материалы настоящего исследования представлены в докладах на ежегодных конференциях студентов и аспирантов «Дни науки», г. Калининград, БФУ им. И. Канта (2023 г., 2024 г.); Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Кирилло-Мефодиевское наследие: словесность, культура, образование», г. Калининград, БФУ им. И. Канта (2023, 2024, 2025 гг.); Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы современной гуманитаристики. Четвертые чтения памяти профессора Г.П. Жидкова (1928–1993)», г. Калининград, БФУ им. И. Канта (2023 г.); VIII и IX Всероссийском с международным участием научном семинаре «Агиография в русском культурном пространстве», г. Калининград, БФУ им. И. Канта (2023, 2024 гг.); Всероссийской с международным участием научной конференции «*Nemo loquens*: язык – коммуникация – культура» г. Калининград, БФУ им. И. Канта (2024 г.); Международной научной конференции «Ваулинские чтения. Модальность: язык и текст в коммуникативном пространстве», г. Калининград, БФУ им. И. Канта (2025 г.).

Результаты исследования нашли также отражение в 10 публикациях, в том числе 5 статей были опубликованы в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертационной работы, состоящей из введения, двух глав, заключения и библиографии, определяется стремлением ее автора логически последовательно и по возможности полно решить поставленные в ней цель и задачи.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, формулируются цель и основные задачи, определяется объект и предмет исследования, характеризуется материал исследования и методы его анализа, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Концепт *дом* в лирике Валерия Перелешина»**, состоящей из четырех параграфов, устанавливается характер лирического субъекта, рассматривается в аксиологическом аспекте содержание понятия *дом* и его восприятие в русском литературном сознании, выявляются оппозиции *дом – бездомье* и *дом – дорога* в художественном мире Валерия Перелешина.

В **первом параграфе «Дом как аксиологическое понятие в русском литературном сознании»** прослеживается история развития образа дома, его реализация в отечественном литературном сознании. Отмечается, что в русской литературной традиции концепт «дом» занимает одно из центральных мест, выступая не только как пространственная, но и глубоко

ценностная категория, отражающая экзистенциальные, этические и духовные основы человеческой жизни. Причем в аксиологическом контексте дом понимается не только как физическое пространство проживания, но и как символ родного, защищённого, гармоничного мира, противопоставленного хаосу внешней действительности. С течением времени и с развитием цивилизации представление о доме эволюционировало: если изначально оно обозначало место проживания, созданное человеком для защиты и уюта, то впоследствии стало неразрывно связано с культурными и социальными аспектами жизни общества. Восприятие дома как символа устойчивости и защиты находит отражение в различных аспектах национальной культуры. Этот образ глубоко укоренён в мифологических представлениях, фольклорных сюжетах, обрядовых практиках, а также в литературном творчестве. Писатели и поэты, обращаясь к образу дома, нередко используют его как ключевой концепт, наполненный общезначимым смыслом и выражающий фундаментальные идеи их мировоззрения. При этом литературоведами отмечается особая значимость и глубина образного потенциала понятия «дом», наряду с его широкими возможностями интерпретации в русской национальной картине мира. При описании образа дома и его составляющих в литературных произведениях выявляется глубинное экзистенциальное значение этого понятия для большинства людей.

В русской литературе дом – это не просто место для жизни человека, но и образ, наполненный глубоким аксиологическим значением. В нем сосредоточены экзистенциальные смыслы, отражающие неразрывную связь человека с пространством его корней, культуры, традиций. В произведениях классиков русской литературы он неоднократно предстает как обитель, где сосредоточены любовь, уют, традиции и моральные устои. Эта концепция проявляется в произведениях и классиков, и современных авторов, создавая уникальное представление о доме как жизненном центре русского мира.

Тема дома и его смысловых трансформаций занимает значительное место в литературе первой половины XVIII века, однако уже к концу этого столетия русские историки, писатели и поэты обращаются к одной из ключевых проблем петербургского периода отечественной истории – поиску гармонии между имперским пространством и духовным идеалом Святой Руси. В XIX веке этот мотив приобретает новое звучание в контексте изменившихся социальных, духовных и культурных реалий послепетровской эпохи. Возвращение к истокам становится лейтмотивом художественного осмысления дома, который в различных интерпретациях оказывается центральным образом русской литературы.

Таким образом, дом в отечественной литературе – это нечто большее, чем физическое пространство: он соединяет в себе историческое, культурное, нравственное и метафизическое измерения. В произведениях русских писателей дом – это точка отсчёта, символ утраченного и обретенного, место, где соединяются земля и небо, прошлое и настоящее. Такая многозначность художественного образа делает концепт «дом» ключевым аксиологическим понятием, пронизывающим всё русское литературное сознание.

Во втором параграфе **«Характер лирического субъекта в творчестве Валерия Перелешина: поэт и его герой»** дается краткое освещение теории субъекта речи в лирике и характеристика лирического героя в поэзии Валерия Перелешина. Устанавливается, что лирический герой его стихов – многосложная фигура, где сходятся личные переживания и философские раздумья, связанные с утратой Родины, поиском своей идентичности и трансцендентными устремлениями. Поэзия Валерия Перелешина пронизана мотивами, отражающими его сложный внутренний мир и опыт эмигранта. Ностальгия по родине, неподдельная любовь к природе, напряженные духовные поиски, синтез разных культур,

влияние которых на поэта во многом определяет его творчество, а также внутренняя борьба делают его стихи глубокими, многозначными и универсальными.

Творчество Валерия Перелешина насыщено мотивами ностальгии, вызванной его жизнью в эмиграции. Лирический герой тоскует по прошлому, по утраченной России, и его душа наполнена чувством потери и оторванности, но эта тоска не носит разрушительного характера: герой находит утешение в воспоминаниях и вере, а мечты о возвращении на Родину становятся источником силы. Мотив духовного поиска в поэзии Перелешина тесно связан с его религиозными взглядами: герой принимает страдания и испытания как необходимую часть своего пути к очищению и совершенствованию. Характеристика лирического героя строится вокруг тем изгнанничества, потери и памяти, что определяет его особый психологический портрет. Лирический герой Перелешина выступает как собирательный образ русского эмигранта, пережившего Гражданскую войну и исход Белой армии. Его переживания носят личностный и коллективный характер, так как герой одновременно осмысливает свою судьбу и трагедию целого поколения. Тема любви в творчестве Валерия Перелешина, хотя и не занимает центрального места, тем не менее, несет в себе мотивы утончённой чувственности и философской глубины. Лирический герой часто переживает любовь как сакральный опыт, тесно связанный с духовным развитием.

Биография Перелешина была насыщена самыми разнообразными событиями и впечатлениями. Долгие годы, проведённые в Китае и Бразилии, сформировали уникальный взгляд поэта на взаимодействие этих культур, обогатили его поэзию экзотическими мотивами и образами, которые органично переплетаются с русской культурной традицией. Перелешин видит в искусстве и культуре Китая средство выражения духовной гармонии, к которой стремится его лирический герой. Китай стал для Перелешина пространством гармонии, созерцания и культурного диалога, что делает его творчество уникальным явлением в русской эмигрантской литературе. Китайская философия (особенно концепция инь и ян) предполагает единство противоположностей, что передаётся в эмоциональных переживаниях героя, который одновременно стремится к гармонии и поддётся человеческим слабостям, что подчёркивает его внутреннюю сложность. Размышления лирического героя о бренности и красоте этого мира перекликаются с даосской и буддийской философией. Простота и лаконичность образов – важная черта поэзии Перелешина, впитавшего китайскую традицию лапидарного выражения сложных идей.

Бразилия также стала для Валерия Перелешина родиной и оказала огромное влияние на его мировоззрение, творчество и самоидентификацию как поэта, став для него не только новым домом, но и источником вдохновения. Поэт сумел впитать дух страны, её философию и культуру, соединив русское поэтическое наследие с бразильскими мотивами, что сделало его творчество довольно необычным для русской эмигрантской литературы. Его герой – это не просто человек, оказавшийся вдали от родины, но гражданин мира, который через Бразилию постигает универсальные истины о гармонии и красоте. Эта страна стала для него местом обретения внутреннего покоя и пространством для творческого переосмысления.

В целом можно резюмировать, что творчество Валерия Перелешина – это своего рода диалог с вечностью, в котором лирический субъект выражает универсальные человеческие переживания: любовь, боль утраты, тоску по дому и поиски смысла жизни. Его герой – это собирательный образ человека, сочетающего в себе черты философа-искателя, трагического изгнанника и поэта-творца, для которого утраты становятся источником вдохновения. Эта многозначность образа героя делает его произведения глубоко личными и универсальными одновременно. Эмигрантская судьба, духовные искания и философская глубина делают

поэзию Перелешина не только уникальным явлением в русской литературе, но и ценным наследием, способным вдохновлять новых читателей.

Третий параграф **«Оппозиция *дом – бездомье* в лирике Валерия Перелешина. Религия как небесный дом»** содержит анализ одной из центральных оппозиций в лирике поэта. Творчество Валерия Перелешина глубоко пронизано мотивами изгнания, потери и обретения дома, а также духовных поисков. Поэт, эмигрировавший из России еще в детском возрасте, неоднократно обращается к теме дома как утраченного уюта и безопасности, противопоставляя ему состояние бездомности и вечного странничества. Важную роль в этом играет религиозная символика, поскольку вера в Бога воспринимается как обретение небесного дома.

В поэтическом мире Валерия Перелешина оппозиция *дом – бездомье* занимает центральное место, отражая сложную внутреннюю борьбу лирического героя. Перелешинский герой – это не только портрет самого поэта, но и архетипический образ человека, который мучительно ищет свой путь, свой дом и собственный смысл жизни. Через образы дома, бездомья и религиозного сознания Перелешин создает картину человеческой души, блуждающей в поисках утраченного покоя. Лирический субъект в его стихах наполнен глубокими переживаниями о вечности, о своих незримых связях с миром и Богом. Оппозиция *дом – бездомье* в лирике Валерия Перелешина, по сути, – его программная проблематика, отражающая сложные внутренние переживания поэта, связанные с духовными исканиями вне родины. *Дом* в его поэзии воспринимается как символ уюта, защищенности и духовного приюта, в то время как *бездомье* становится метафорой утраты корней и духовной и душевной пустоты. Состояние бездомья в поэзии Перелешина часто сопряжено с темой изгнания. В стихотворении «Галлиполийцы» (1935) поэт изображает эмигрантов, несущих «горсточку заветной пыли» на груди, что выражает глубокую тоску по утраченному дому и невозможность вернуться к нему. Эти стихи отражают трагедию эмиграции и внутренний конфликт лирического героя, который, лишившись родного дома, ищет утешения в деталях, ассоциируемых с утраченным прошлым. В стихотворении «Заблудившийся аргонавт» (1947) оппозиция *дом – бездомье* глубоко связана с биографией поэта – русского эмигранта, который так и не нашел для себя новой Родины, оставаясь аргонавтом, потерянным в мире. Лирический герой осознает, что он лишен наследства, семьи и дома, и воображает некую альтернативную жизнь, в которой он мог бы родиться в Китае и иметь другую родину. В стихотворении «Добрый улей» (1937) из одноименного сборника Перелешин использует образ улья как метафору духовного дома. Этот локус трудолюбия и внутреннего порядка, воплощающий идею идеального дома, где царит покой и гармония, противопоставлен хаосу бездомья и изгнания. Но путь к этому духовному дому требует усилий, самоотречения и духовного возрождения. В стихотворении «Россия» (1944) отчетливо прослеживается оппозиция *дом – бездомье*: здесь Россия – не реальность, а фантом, воспоминание, которое не имеет материального воплощения и куда он уже не сможет вернуться. Этот образ усиливает ощущение утраты и невозможности вернуть былое. В стихотворении «Три Родины» (1971) Перелешин выстраивает образ вечного изгнанника, который осознает свою разорванную идентичность и невозможность найти настоящий дом. В поэтическом мире Перелешина Россия – его первая, но утраченная родина – предстает не местом, где можно обрести покой, а пространством разрыва. Китай, ставший для поэта второй родиной, в конечном итоге также оказывается потерянным. Бразилия, ставшая последним пристанищем поэта, так и не превратилась для него в подлинный дом. Россия, Китай и Бразилия – это не дома, а лишь остановки на долгом пути. В итоге герой остается изгоем, который так и не находит своего

истинного прибежища. Эту же тему поэт развивает в стихотворениях «Никакого отечества» (1969), «Колокольный звон из России» (1970), «Гражданин мира?» (1983). Но герой приемлет в своей жизни смешение культур и переплетение языков и идентичностей, что лишь высвечивает размытость его национально-гражданской принадлежности и неукорененность ни в одной стране. Будучи одновременно своим и чужим в любой точке мира, он воплощает идею «всеобщего гражданства», но вместе с тем остаётся вечным скитальцем, обречённым на внутреннюю бездомность. В стихотворении «Гражданин мира?» оппозиция *дом – бездомье* выражена через способность героя адаптироваться к разным культурам, но при этом не иметь настоящей родины. Он отказывается от национальных рамок, но в этом отказе теряет глубинное чувство принадлежности, оставаясь вечным странником, не имеющим настоящего дома. Однако в другом стихотворении – «Мы» (1934) – поэт выражает себя через идентификацию с русским народом в условиях изгнания. Он рассматривает историческое предназначение русских эмигрантов и их стойкость, несмотря на отсутствие родины. Стихотворение «Мы» представляет образ эмигрантов, потерявших физический дом, но сохранивших духовную связь с Россией, которая становится мифическим символом, существующим в сознании изгнанников, несмотря на их бездомность. В стихотворении «Ностальгия» (1943) Россия в памяти.

В стихотворении «Южный ветер» (1948) оппозиция *дом – бездомье* заложена в образах разлуки, тоски по родине и осознания невозможности заменить чем-либо утраченный дом. Южный ветер становится метафорой вечного странствия, символом судьбы героя, обреченного на изгнание, кочевую жизнь без возможности возврата. Образ злого и резкого ветра выражает судьбу изгнанника, которому не суждено обрести покой. Ветер становится метафорой вечного странничества, в котором бездомность – это не просто состояние, а судьба. Тем не менее, лирический герой ощущает себя русским, его культурная и духовная связь с Россией безусловна, он не может раствориться в чужой среде, не утрачивает родного языка и традиций, а его поэзия становится способом сохранить связь с утраченной родиной. В стихотворении «Блудный сын» (1972) лирический герой, находясь за морем, вдали от России, осознает, что его внутренний мир неразрывно связан с русской культурой. Несмотря на жизнь в Бразилии, герой остается внутренне русским, и сохранение своего языка для него – это главный способ сохранить свой внутренний дом. Русская речь не забыта, даже спустя годы вдали от дома.

Таким образом, в лирике Валерия Перелешина оппозиция *дом – бездомье* занимает центральное место, отражая глубокие философские и религиозные раздумья поэта. *Дом* в его творчестве воплощает стабильность, духовную опору и часто – божественное пристанище, тогда как *бездомье* ассоциируется с утратой, внутренней пустотой и скитаниями. Особую глубину тема дома и бездомья в поэзии Валерия Перелешина приобретает через религиозную символику. Дом предстает не только как физическое пространство, но и как духовный приют. Религия же воспринимается как небесный дом, к которому стремится душа, уставшая от земных скитаний. Перелешин воссоздает свой небесный дом, дарующий душе покой и смысл существования. Скитания героя превращаются в путь к обретению веры, надежды и любви, ведущих к истинному дому – Богу. Стихотворение «Молитва» (1939) выражает глубокую религиозную рефлексию поэта через символику очищения, испытания и окончательного принятия Божьей воли. Лирический герой стремится к очищению и созданию из себя сосуда, который будет служить божественной цели. Небесный дом в лирике Валерия Перелешина имеет двойственное значение: с одной стороны, он является хранилищем всей правды о мире, где все действия человека фиксируются, а с другой – становится местом окончательного

просветления, где человек впервые видит себя таким, каким его видит Бог.

В четвертом параграфе «*Дом и дорога в художественном мире Валерия Перелешина*» анализируется функционирование двух важнейших в структуре лирического текста элементов художественного пространства. Устанавливается, что в творчестве Валерия Перелешина топосы дома и дороги занимают центральное место, отражая не только личные переживания поэта, но и общую судьбу русской эмиграции, в них заключается концепция внутреннего поиска, ностальгии и духовного скитания. Поэзия Перелешина наполнена идеей противопоставления устойчивого, сакрального пространства дома и перманентного движения, неустроенности дороги. Эти образы становятся философскими категориями, раскрывающими его религиозный, экзистенциальный и художественный мир. Дом в лирике Перелешина редко изображается как конкретное место. Он не связан с географией – это пространство памяти, сакральности, вечного покоя. Например, в стихотворении «Богородица Скорбей» дом приобретает религиозный смысл, он показан как внутренний храм, который существует в глубине души. Это не физическое место, а состояние сопричастности к высшему бытию, где человек ощущает присутствие Божией Матери. Дом у Перелешина – это также пространство церкви, монастыря, Небесного Царства. В «Заупокойном каноне» он обращается к образу церкви как связующего звена между земным и небесным. Церковь здесь представлена как символ истинного дома, ожидающего человека в вечности, она становится прибежищем души, противопоставленным хаосу внешнего мира.

Если дом символизирует устойчивость и духовное прибежище, то дорога – это испытание, странствие, поиск, вынужденное изгнание. Для поэта, покинувшего Россию в детстве и прожившего жизнь в эмиграции, тема дороги имеет особое значение. В стихотворном произведении «Крестный путь» – венке сонетов о страданиях Христа – образ дороги поэт ассоциирует с духовным подвигом, который заключается в неизбежном следовании за Богом через страдания, с надеждой на конечное прибытие в дом небесный. Дорога у Перелешина – это и скитания души, погруженной в сомнения, поиск смысла в мире, где нет устойчивости. В «Поэме о мироздании» поэт сомневается в предопределенности пути, представляя Вселенную как хаотичное пространство. Здесь дорога – это путь в неизведанное, лабиринт, в котором может не быть спасения, но где каждый человек вынужден искать свой маршрут. Иногда дом становится иллюзией, к которой стремится человек, но которая оказывается недостижимой. Так, в стихотворении «У случайного берега» (1936) герой осознает, что, стремясь к новым горизонтам, он потерял настоящее прибежище. Дорога здесь лишена романтики – это не путь к свободе, а путь утраты. Человек, жаждущий странствий, теряет корни, а когда осознает их ценность, оказывается уже слишком поздно. В стихотворении «Дом» (1944) поэт особенно остро переживает духовную и физическую разорванность, противопоставляя дом как идеал покоя – и дорогу как неизбежное движение, поиск и утрату. Дом ассоциируется с родным городом, наполненным тишиной и родными соснами, что отсылает к традиционной русской культуре и ее связи с природой. Однако герой осознает, что это возвращение невозможно – дом существует в памяти, а реальность диктует иное. Поэт неожиданно вводит в стихотворение образ буддийского рая, который показан как ложное утешение. Буддийский рай – это не русский дом, а чужая культура, в которой герой, возможно, обрел внешнюю свободу, но не внутреннюю. Здесь звучит скепсис: восточное спокойствие не способно заменить настоящий дом и утолить тоску по родине. В центральной части стихотворения звучит вопрос о выборе – остаться в чужом мире или двигаться дальше. Герой делает выбор в пользу дороги, что характерно для всего творчества Перелешина. Дорога здесь – это не физическое перемещение, а экзистенциальный путь, вечное странствие без

прибытия. В продолжение своей идеи Перелешин вводит в повествование образ журавлей, олицетворяющий надежду на возвращение. Однако, в отличие от журавлей, герой не может вернуться – для эмигранта Родина утрачена навсегда.

В стихотворении «Беседа в дороге» (1939) поэт размышляет о природе странничества, свободе и утраченной устойчивости. Дорога здесь символизирует изгнание и вечный поиск, а дом – утопическую мечту, которой нет в реальности. Дорога представлена как путь одиночества – герой постоянно в движении, но не достигает конечного пункта. Автор вводит философскую концепцию осознанного изгнания, утверждая, что блажен тот, кто умеет жить без привязанностей. В этом стихотворении утверждается превосходство дороги над домом, поскольку дом – это суета, иллюзия стабильности, тогда как дорога – это истинная свобода, в которой, однако, есть горечь изгнания. Иными словами, дом у Перелешина – это символ укорененности, но и несвободы, а дорога – символ бесприютности, но и духовной силы.

В стихотворении «Карусель» (1944) поэт использует образ карусели как метафору жизни эмигранта, бесконечного вращения между прошлым и настоящим, где дом оказывается недостижимым, а дорога – цикличной, возвращающей, но не приводящей к искомому. Дом в прошлом – символ стабильности, но герой уже не может туда вернуться. Карусель – это вечное движение без остановки, символ непрекращающегося изгнания. «Карусель» становится метафорой эмигрантской судьбы, где попытки обрести дом в прошлом оказываются тщетными, а дорога – бесконечным кругом возвращений без прибытия куда-либо.

Стихотворение «Подкидная судьба» (1969) отражает центральные мотивы поэтического мира Валерия Перелешина – ощущение отчуждения, скитаний и поисков дома, которые характерны для его эмигрантского опыта. Образ дороги в стихотворении связан с неизбежностью пути, который герой вынужден пройти в одиночестве. Дом является воспоминанием, а не реальностью, а дорога – судьбой, от которой не уйти. В таком же духе написано стихотворение «Изгой» (1973), где центральное место занимают мотивы изгнания, дороги и утраченного дома. Эти стихи указывают на внутренний конфликт героя: он вынужден жить вне России, но она остается важной частью его идентичности. Таким образом, дом – это утраченный идеал, а дорога – это неизбежная судьба изгнанника. В стихотворении «По глобусу» (1972), которое ярко демонстрирует отношение поэта к теме дома и дороги, переплетаются мотивы путешествия, фантазийного странствия и стремления к соединению с близкими через пространство. Здесь дорога – это не путь изгнания, как в других стихотворениях Перелешина, а способ вернуться к утраченной родине через воображение. В стихотворении «Конь» (1970) Валерий Перелешин продолжает тему вечного странствия, ухода и невозможности возвращения, которая является одной из ключевых в его творчестве. Здесь переплетаются мотивы пути, поисков утраченного дома и мифологические образы, в которых реализуется мотив дороги. Здесь дом – это прошлое, недостижимая мечта, а дорога – это его судьба, скитания без возможности возвращения.

Но иногда дорога ведет к дому, как это происходит в стихотворении «Конец странствия» (1938), где герой приближается к монастырю, месту умиротворения. Дом здесь приобретает двойственный смысл. С одной стороны, это место покоя, которое ожидает героя после долгого пути, но с другой стороны, доступ к нему требует жертвы. Дорога, проводя героя через искушения, ведет его в Дом Божий, который становится итогом пути. В этом стихотворении тема дома и дороги раскрывается через мотив прощания с миром и перехода к иному бытию. Это произведение можно рассматривать как итог духовного пути, где дом превращается в абстрактную, метафизическую категорию, а дорога – в символ духовного странствия. В стихотворении «Возвращение» (1971) тема дома и дороги, которая проходит

через все творчество поэта, раскрывается по-новому. Главным лирическим событием является возвращение на родину – или, скорее, иллюзия этого возвращения, которое оказывается невозможным. Поэт создаёт образ эмигранта, для которого дорога становится вечным движением, а дом остаётся недостижимой мечтой. В стихотворении «Возвращенцу» (1972) проблематику дома и дороги поэт раскрывает через образ изгнанника, который, несмотря на тоску по родине, оказывается лишним и там, куда стремится вернуться. Дорога становится бесконечной, а дом – лишь воспоминанием или иллюзией. Лирический герой мечется между двумя мирами, но оба оказываются чужими.

В целом поэзия Валерия Перелешина строится на антитезе между домом и дорогой. Дом – это сакральное пространство, идеал, прибежище в Боге, но оно обычно утрачено или недостижимо. Дорога – это скитания, испытания, поиск смысла, но иногда она приводит к подлинному дому. В этом противоречии – вся судьба русского эмигранта, ищущего утраченную Родину и находящего ее либо в Боге, либо в поэзии. Как и герой «Крестного пути», человек в художественном мире Перелешина несет свой крест, надеясь, что дорога однажды приведет его домой.

У Валерия Перелешина образы дома и дороги становятся важными философскими категориями, отражающими внутренний конфликт поэта. Дом символизирует утраченное прошлое, корни, к которым невозможно вернуться, а дорога – бесконечный путь изгнанника, поиск смысла и идентичности. Эта дуалистичность образов делает поэзию Перелешина глубоко личной и одновременно универсальной, отражающей судьбу многих людей, оказавшихся вдали от родины. В художественном мире поэта дом и дорога представляют собой ключевые символы, отражающие экзистенциальное состояние изгнанника, внутреннюю борьбу между тягой к корням и неизбежностью вечного движения. Поэт, чья судьба была отмечена вынужденным расставанием с родиной, формирует своеобразную диалектику дома и дороги, где оба понятия теряют однозначность и становятся символами утраченного и недостижимого.

Дом у Перелешина – это место памяти, детства, корней, эмоционального приюта, но и иллюзия, разрушенная историческими потрясениями, эмиграцией и течением времени. Возвращение оказывается невозможным, а дом, существующий в воспоминаниях, не совпадает с реальностью. Дорога в поэзии Перелешина приобретает философский и религиозный смысл. Это не просто путь, а испытание, духовная трансформация, поиск себя, лишенный финальной точки: переложив традиционный мотив «возвращения домой» на реальность эмиграции, поэт приходит к осознанию его невозможности. Дорога становится вечным состоянием, ведущим не к дому, а к осознанию собственного одиночества и внутреннего изгнания.

Таким образом, концепция дома и дороги в художественном мире Валерия Перелешина неразрывно связана с трагизмом эмигрантского опыта, ощущением разорванности, попытками найти баланс между прошлым и настоящим. Дом перестает быть физическим местом и становится знаком недостижимого покоя, а дорога – воплощением неизбежного движения и непрекращающихся поисков. Благодаря этим мотивам поэзия Перелешина вписывается в общий контекст русской литературы изгнания, где темы разлуки, памяти и несбывшегося возвращения приобретают особую эмоциональную глубину и философскую значимость.

Во второй главе «**Концепт Родина в лирике Валерия Перелешина**», включающей четыре параграфа, рассматривается воплощение понятия *Родина* в русском литературном сознании, анализируется специфика изображения России, Китая и Бразилии в контексте оппозиции *Родина – чужбина*. Особое внимание уделяется чувству «двойной ностальгии», а

также теме пути в лирике Валерия Перелешина и его восприятию поэзии как истинному пристанищу для художника.

В первом параграфе «**Понятие *Родина* в русском литературном сознании**» освещается реализация одного из важнейших понятий русского менталитета в отечественной литературе. Устанавливается, что оно всегда выходило за рамки географии и государственной принадлежности, соединяя в себе не только физическую реальность (землю, природу, городские улицы, деревенские дома), но и нечто гораздо большее: язык, культуру, историческую память, а порой и метафизическое измерение существования. Русская литература воспринимает Родину как область души, в которой сосредоточены фундаментальные вопросы бытия, свободы, любви и судьбы.

Содержание произведений русской литературы всех эпох показывает, что Родина – это не только место, но и состояние души. Она может быть источником счастья, страдания, тоски или надежды, но всегда остаётся частью человеческой сущности. Родина – это не столько пространство, сколько внутренняя матрица, по которой выстроено сознание человека. Даже в изгнании она продолжает жить в языке, в воспоминаниях, в поиске смысла. И, возможно, именно в этой невозможности разрыва и заключается её самая глубокая философская природа. Сам концепт «Родина» можно рассматривать как сложную категорию, включающую элементы лингвистического, философского, этнокультурного и психологического восприятия.

Понятие «Родина» занимает центральное место в русской литературе и философской мысли. Оно прошло через определенную эволюцию: начиная от древнерусской литературы и до произведений XIX–XX веков понятие «Родина» трансформировалось, отражая исторические, социальные и культурные изменения в России. Однако на протяжении всей истории русской литературы тема Родины была значимой частью мировоззрения народа, ядром его культурной идентичности. Русские писатели обращались к этой теме не только для выражения своей любви к родной земле, но и для философского осмысления связи человека с историей, традициями и духовными ценностями народа. На всех этапах развития русской словесности концепт «Родина» воплощал глубоко укоренённые в русском сознании национальные ценности, константы исторической памяти и результаты философских поисков смысла человеческой жизни. Литературные произведения, написанные на русском языке, всегда отражали социальные и культурные тенденции, характерные для конкретной эпохи, формируя представления о Родине как о пространстве не только физическом, но и духовном, сакральном. В концептуальном смысле понятие «Родина» в русском литературном сознании выступает не только территорией, где человек родился, но и выражением самого народного духа.

Со времен Древней Руси идея Родины формировалась через художественное слово, закрепляя в литературе особое отношение к русской земле как к живому организму, обладающему сакральным смыслом. Так, в древнерусской литературе Родина воспринималась как особый топос, неразрывно связанный с религиозными и нравственными ценностями. В древнерусской литературе Родина воспринималась и как место рождения человека, и как сакральное пространство, данное Богом. Родина мыслилась не только как земное, но и как духовное пространство, хранимое через правду и справедливость, которое необходимо защищать. С развитием русской литературы концепция Родины приобретает новые грани. В XVII–XIX веках на первый план выходит идея жертвенного служения Отечеству, что особенно отчетливо выражено в воинских повестях, посвященных борьбе за независимость. В этот же период появляется представление о Родине как о пространстве, скрепленном православной верой, что находит отражение в «Азовских повестях» XVII века и позднее в произведениях

таких авторов, как Ломоносов и Державин.

XIX век в России был эпохой подъема национального самосознания, и именно литература стала его выразителем. В этот период концепт «Родина» становится важной частью литературного и философского дискурса. В трудах русских мыслителей (К.С. Аксакова, Н.Я. Данилевского, Ф.М. Достоевского) он обретает глубоко национальный смысл, связанный с миссией России в мировом масштабе. В русской классической литературе в XIX столетии Родина воспринимается как глубоко духовная универсалия, связанная с нравственным выбором, требующим от субъекта художественного творчества личной ответственности. В идеологическом контексте русскую литературу можно рассматривать как хранительницу традиционных ценностей, поскольку она содержала не только художественное осмысление национального пути, но и служила важным фактором воспитания нравственных ориентиров. Ее проблематика тесно связана с необходимостью сохранения глубинных моральных устоев русского народа. В произведениях А.С. Пушкина («Капитанская дочка»), Н.В. Гоголя («Тарас Бульба»), Л.Н. Толстого («Война и мир») герои не просто выражают патриотические чувства, но и соединяют свою судьбу с судьбой народа. Такое представление о Родине закрепляется затем и во второй половине XX века, в творчестве Ф.А. Абрамова, В.П. Астафьева, В.И. Белова, В.Г. Распутина, Н.М. Рубцова, В.М. Шукшина и других, где любовь к родной земле приобретает экзистенциальный смысл.

Русская литература не просто описывает Родину — она пытается её постичь, найти её глубинный идеальный смысл. В XX веке тема Родины приобретает драматические оттенки, особенно в периоды войн, революций и эмиграции. Две мировые войны принесли с собой радикальные изменения в восприятие Родины, делая этот образ трагическим и многозначным. Осмысление Родины русскими писателями в XX столетии усложнилось: вынужденная эмиграция как результат войн и революций превратили ее в образ утраченного дома, предмет глубокой философской рефлексии, что сильно повлияло на восприятие Родины в литературе. В результате формируются новые смыслы Родины – теперь это не только определенное пространство, но и идея, воспоминание, потерянный рай. Особенно острой тема Родины в XX веке становится в произведениях писателей-эмигрантов. В XXI веке концепт «Родина» приобретает новые формы, отражая всю сложность глобализированного мира. Эти поиски во многом обусловлены одним из важнейших аспектов современной интерпретации темы Родины – выявлении её прямой связи с проблемой идентичности. Таким образом, в русском литературном сознании понятие «Родина» на протяжении веков сохраняет свою сакральную природу, оставаясь не только пространственной, но и духовной категорией.

Второй параграф, который носит название **«Образ России в контексте оппозиции Родина – чужбина. «Двойная ностальгия» Валерия Перелешина»**, посвящен анализу специфики образа России и чувства «двойной ностальгии» в лирике поэта. Валерий Перелешин многократно обращался в своих стихах как к покинутой исторической Родине – России, так и к обретённой «второй родине» – Китаю, противопоставляя их и одновременно пытаясь примирить в своём внутреннем мире. Темы Родины и чужбины в его стихах формируют своеобразную оппозицию: с одной стороны – идеализированный образ утраченной России, с другой – реальность чужого края, ставшего его новым пристанищем. Более того, уникальная биография Перелешина породила у него феномен «двойной ностальгии» – одновременной тоски по двум родинам: по исторической Родине (России) и по месту первого изгнания (Китаю). Двойная ностальгия стала естественным состоянием Перелешина и одним из главных мотивов его лирики. Многие стихотворения Перелешина напрямую связаны с мотивами Родины, изгнания и ностальгии по утраченной России и по

чужбине-Китаю (второй родине). Среди них – «Родина», «Россия», «Китай», «Ностальгия», «Ветер», «Южный ветер», «Заблудившийся аргонавт», «СССР», «Издавека» и др. Образ России в поэзии Валерия Перелешина носит ярко выраженный идеализированный характер. Будучи вынужденным изгнанником с малых лет, поэт обрёл Родину, прежде всего, в слове и памяти. В его ранних стихах, написанных в Харбине, ощущается стремление воспроизвести утраченный мир России – тот, которого он почти не знал лично, но который жил в семейных преданиях, книгах, культуре русского зарубежья. Можно сказать, что Россия для молодого Перелешина была мифическим пространством – одновременно реальностью предков и условным раем, куда устремлены мечты. В стихах Перелешина Россия выступает как духовный ориентир и потерянный дом, к которому лирический герой стремится душой, несмотря на невозможность физического возвращения.

Если Россия для Перелешина – идеализированный утраченный рай, то чужбина в его поэзии представляет сложное, эволюционирующее понятие. Первая чужбина – Харбин и Китай – в юношеских стихах поэта почти не ощущалась как враждебная: она была продолжением русского мира. Другая картина складывается, когда поэт оказывается в Южной Америке. Бразилия изначально воспринималась им как «иной материк» во всех смыслах – экзотический, непонятный, далёкий от всего привычного. Постепенно, однако, отношение к чужбине усложняется. Поэт не остается в состоянии отчужденности навсегда – он пытается «одомашнить» чужбину, сделать её частью своей судьбы. Тем не менее, чужбина никогда не становится для него полноценной заменой Родины – отсюда и драматизм двойной ностальгии. Особенность поэтического языка Перелешина при изображении чужбины – сочетание контрастов и примирения. С одной стороны, он использует традиционные противопоставления: Родина – светлая, святая; чужбина – тёмная, грешная либо духовно пустая. В некоторых строках возникает мотив изгнанничества как Божьей кары или креста, который нужно нести. С другой стороны, в поздних стихах встречаем почти примирённый тон: чужбина может быть приютом по милости Божией. Так чужбина в поэзии Перелешина проходит эволюцию от пугающе-чужого пространства – к образу второго дома, хоть и не заменяющего первый. Поэт достигает сложного душевного равновесия: он укореняется в новой земле, не утратив корней в родной. Это отражено и в поэтических мотивах: наряду с русскими образами (Русь, православные символы, северная природа) органично присутствуют образы тропиков, католических соборов Бразилии, океана. Такая полифония образов создает уникальную художественную картину мира, где противопоставление Родины и чужбины постепенно смягчается через идею единства в разлуке.

Тема России – покинутой, во многом идеализированной, но и отчасти отвергнутой – проходит через всю поэзию Перелешина. Лирический герой испытывает противоречивые чувства к своей исторической родине: с одной стороны, он называет её «отчизной золотой», любит её безмерно; с другой – осознаёт, что его связь с Россией во многом умозрительная, через память и воображение, ведь страну он покинул в младенчестве и никогда не видел взрослым взглядом. Однако отношение Перелешина к России не сводится к романтической идеализации. Напротив, в ряде стихотворений он предельно честно и даже резко высказывает сомнения в реальности своего чувства к России, в жизненности образа Родины. Характерно в этом смысле стихотворение «Россия» (1944), где лирический герой признается, что ощущает её как абстракцию, слово, придуманное в мыслях, а не живую Родину. Тем не менее, признание России «придуманной» не означает полного отказа от неё. Наоборот, чем более остро осознаётся призрачность Родины, тем сильнее может быть тоска по ней – тоска по тому, чего нет. В том же 1944 году, вскоре после стихотворения «Россия», Перелешин пишет

стихотворение «Ностальгия», где объединяет два полюса: он одновременно признаётся в любви к Китаю (вторая родина) и провозглашает вечную тоску по России, которая, в конечном счёте, возвышается над всем.

Иногда в стихах Перелешина образ России приобретает откровенно критическое и трагическое звучание, связанное с исторической судьбой Родины. В ряде произведений он осмысляет Родину не только в лирико-ностальгическом ключе, но и в философско-историческом. Так, в стихотворении «Равнина» (1972) перед нами предстает аллегорический образ русской равнины – бескрайней, пассивной, но хранящей следы страданий. Можно заключить, что оппозиция *Родина – чужбина* является двигателем поэтической мысли Валерия Перелешина и источником многих образов. Противопоставляя Россию и Китай, поэт не столько разводит их по разным полюсам, сколько выстраивает между ними диалог. Его стихи полны переключек: русский ветер прилетает в Китай, китайские журавли летят на север; Россия представляется в образе нежной женщины, а Китай – смуглого юноши, соперничающих в сердце героя; даже хронологически – осень (время тоски по России) сменяется весной (временем цветения в Китае). Эта дуальность формирует уникальный поэтический колорит, в котором восточные мотивы переплетаются с русскими классическими темами. Перелешин, наверное, один из немногих поэтов, кто способен в равной мере органично цитировать и Пушкина, и древнекитайского поэта Лу Синя, и Библию – всё это сосуществует в его текстах.

Творчество Валерия Перелешина – яркий пример того, как историческая судьба эмигранта формирует уникальный поэтический мир. Оппозиция *Родина – чужбина* пронизывает его стихи на всех уровнях: в мотивах (ностальгия, разлука, поиск дома), в образах (Русь-кукла vs. живой Восток; мать vs. мачеха; ветер, птицы, небесные светила, связывающие расстояния), в языке (сочетание русской лексики и реалий с восточными именами и пейзажами). Перелешин сумел преобразовать свою личную ностальгию по двум странам в художественное явление большой силы. Его «двойная ностальгия» отозвалась целым созвездием стихотворений, каждое из которых добавляет штрих к портрету поэта-«аргонавта», плывущего между двух берегов. Следует констатировать, что Валерий Перелешин в своих произведениях достиг литературно-смыслового синтеза: Родина и чужбина соединились в его поэзии, перестав быть непримиримыми противоположностями. Его личная ностальгия трансформировалась в универсальное художественное высказывание о судьбе человека на перепутье культур. Валерий Перелешин в своих лучших произведениях отразил самый сложный эмоциональный опыт русского эмигранта, разлучённого с родной землёй, но обретшего новую и полюбившего её всем сердцем. Две родины породили две любви и две тоски, сделав его поэзию неповторимой. В этом – феномен Перелешина и ценность его поэтического наследия для понимания темы Родины и чужбины в литературе русского зарубежья середины XX века. Его «двойная ностальгия» – печальный и прекрасный мост между Россией, Китаем и Бразилией, воздвигнутый силой поэзии.

В третьем параграфе «**Образы Китая и Бразилии в контексте оппозиции *Родина – чужбина***» две страны, в которых поэт прожил основные годы своей жизни, рассматриваются в контексте центральной в его поэзии оппозиции *Родина – чужбина*. Судьба Валерия Перелешина, как известно, была связана с тремя «родинами»: Россией, Китаем и Бразилией. Такое уникальное жизненное пространство отразилось в его творчестве: в стихах запечатлены образы сразу двух далеких и экзотических для русской культуры стран – Китая и Бразилии. В поэзии Перелешина образ Китая формируется, прежде всего, через призму личной биографии: это страна его юности, «вторая родина», воспетая с теплотой и благодарностью. Углубляясь в

художественную ткань стихотворений, можно увидеть, что образ Китая строится на ярких и экзотических деталях природы, архитектуры и быта, которые поэт запоминает с любовью. В автобиографическом стихотворении «Три родины» (1971) вторая строфа посвящена Китаю и выписана с особенной живописностью. Юный герой, покинув Россию, как бы падает в объятия восточной страны. В одном коротком перечне поэт суммирует свои первые впечатления о Китае: шёлк, чай, лотос, веер – четыре емких символа китайской культуры. Далее Перелешин отмечает и особое звучание китайского языка. Полюбив китайскую речь, лирический герой по-настоящему полюбил и сам Китай – искренней, «неложной» любовью. В стихах Перелешина, посвящённых Китаю, ощутимо внимание к музыке и звукам восточной жизни. Поэт не только видит, но и слышит Китай – и эти слуховые образы глубоко эмоциональны. Ещё один пласт образов связан с историко-культурными реалиями Китая, которые поэт вплетает в свои тексты. Перелешин, будучи образованным человеком, знал китайскую мифологию, историю, традиции – и это отражается в его поэзии. В целом образ Китая в поэзии Перелешина предстает многогранным, но устойчиво позитивным. Для лирического героя Китай – это земля обетованная его юности, ласковая приёмная мать, подарившая ему чувство дома вдали от Родины. При этом поэт не идеализирует Китай до бесконечности – он упоминает и голодный Китай, и руины войны на Великой стене, и ощущение своего чужестранства, но эти нюансы не умаляют общего восхищения. Можно заключить, что в поэзии Перелешина Китай занимает место утраченного рая детства и юности, культурно богатого и духовно близкого мира, которому поэт отдал дань глубокой любовью и прекрасными стихами.

В 1951 году Валерий Перелешин покинул Китай и переехал на другой край земли – в Бразилию – здесь начался новый, самый долгий период его жизни (более 40 лет), который тоже породил богатый поэтический материал. Образ Бразилии в творчестве Перелешина формируется постепенно, по мере того как поэт осваивает эту страну. Если Китай он воспринимал глазами юноши-романтика, то с Бразилией столкнулся уже зрелым человеком, за плечами которого были война, потеря прежней родины, тяжелые испытания. Тем не менее, Бразилию он тоже сумел полюбить и назвать родиной – «последней родиной», как сказано в «Трёх родинах». Уже в первое десятилетие пребывания поэта за океаном появляются стихотворения, воспевающие природу и дух Бразилии. Одно из них прямо озаглавлено «Бразилия» (датировано 7 января 1972) – это своего рода гимн новой стране, полный радости и надежды. Он желает ей здоровья «на тысячелетия», то есть благоденствия на века вперёд. Можно сказать, что в «Бразилии» 1972 года Перелешин говорит от имени человека, уже почувствовавшего себя сыном новой родины. Однако по мере жизни в Бразилии лирический герой Перелешина начинает ощущать и тень тоски по прежним мирам, особенно по смене сезонов и северной природе («Бразильская весна», опубл. 1987). Перелешин с увлечением изучал новую природу и культурный ландшафт вокруг себя, что нашло отражение во многих его стихах 1950–70-х годов. Ряд стихотворений посвящён конкретным местам Бразилии – порою поэт выбирает весьма характерные точки притяжения, через которые раскрывается душа страны («Алейжадиньо»)

Обобщая сказанное, можно отметить, что образ Бразилии в поэзии Перелешина получился не менее богатым, чем образ Китая, но эмоционально окрашен иначе. Если Китай – это любимая романтическая «ласковая мачеха», воспетая с восторгом юности, то Бразилия – мудрая наставница зрелости, приютившая поэта в старости. Перелешин изображает Бразилию двойственно: с одной стороны, как цветущий тропический рай, полный солнца, красок, пения (стихи «Бразилия», «Заповедник» и др.), с другой – как спокойную тихую обитель, где жизнь течёт неторопливо под сенью веры («Алейжадиньо», сельские мотивы).

Лирический герой Перелешина принял свою третью родину со всеми её особенностями – жарой, отсутствием привычной весны, чуждым языком – и сумел её полюбить. Он благословляет эту землю, дает ей ласковые имена (Травия, Цветия) и желает ей процветания.

Обе страны представлены у Перелешина как поэтически одушевлённые пространства, каждая по-своему близкая сердцу. Китай и Бразилия оживают на страницах благодаря сходным художественным приёмам: обилию колоритных деталей, метафорическому уподоблению природы живым существам, соединению лирического «я» с окружающим миром. В обоих случаях лирический герой стремится стать частью новой земли, найти с ней гармонию – отсюда мотивы братства с местным народом, слияния с музыкой и пейзажем. Вместе с тем, тональность разнится: Китай воспет восторженно, романтически, как первая любовь, тогда как Бразилия – ровно, спокойно, с позиций жизненного опыта. Образ Китая более идеализирован, образ Бразилии – более реалистичен. В итоге оба образа дополняют друг друга, составляя единый цикл «трёх родин» поэта: Россия – утраченное прошлое, Китай – сказочная юность, Бразилия – зрелость и старость. Валерий Перелешин стал своего рода мостом между культурами, и в его поэзии Китай и Бразилия предстают глазами русского, умеющего тонко почувствовать чужую красоту.

Можно заключить, что образы Китая и Бразилии у Перелешина – это не просто экзотические декорации, а неотъемлемые части его лирического мира, через которые раскрывается тема родины, разлуки и духовного дома. Поэт сумел выразить свою глубокую любовь и благодарность обеим приёмным родинам на великолепном русском языке, обогащённом красками Востока и Запада. Его стихи, наполненные «жёлтым солнцем Китая» и «звонкой песней Бразилии», расширяют горизонты русской поэзии, вводя в неё уникальный опыт эмигранта. Валерий Перелешин показал, что родина – понятие духовное и многогранное: покинув родную землю, человек может обрести новую родину вдали, и та будет ему матерью не по крови, но по духу. Китай и Бразилия стали для поэта именно такими матерями, и в его стихах они навсегда запечатлены с сыновней любовью.

В четвертом параграфе **«Тема пути в лирике Валерия Перелешина. Поэзия как пристанище»** в центре внимания оказывается тема пути в лирике Валерия Перелешина и его представление о поэзии как главном пристанище. В творчестве Валерия Перелешина особое значение имеют мотивы пути, странствия и поиска внутреннего убежища. Лирика поэта часто раскрывает сложное взаимодействие темы пути и понимания поэзии как духовного пристанища, места, куда он обращается за утешением и смыслом жизни. Биография поэта – это непрерывный путь в буквальном и переносном смысле: географические перемещения (из России в Китай, затем в Южную Америку) сочетались с духовными исканиями и эволюцией мировоззрения. В лирике Перелешина тема пути проявляется многогранно. С одной стороны, это путь изгнания – мотив вечного странствия, поисков утраченного дома и родины, характерный для поэзии эмиграции. С другой стороны, путь приобретает у него экзистенциальное и духовно-религиозное измерение: земное скитание осмысливается как дорога к высшей истине или к «небесной родине». Одновременно в творчестве Перелешина формируется особое отношение к поэзии как пристанищу – убежищу для души изгнанника. Будучи лишен физической родины, поэт находит утешение и опору в творчестве: стихотворное слово становится для него домом, пространством сохранения памяти и духовных ценностей. Поэзия постепенно осмысливается автором как своеобразное прибежище – «второй дом» изгнанника.

Путь Валерия Перелешина – и жизненный, и творческий – являет собой уникальный пример того, как лирика способна стать домом и отечеством для человека, лишенного дома

физического. Проанализировав корпус его стихотворений, можно проследить, как в его поэзии раскрываются два взаимодополняющих мотива: путь (странствие, изгнание, дорога судьбы) и поэзия как пристанище (убежище, храм души изгнанника). На раннем этапе (Харбин, 1930-е) мотив пути у Перелешина выражал драму молодого изгнанника, разрывающегося между тоской по родине и жадной свободой. Стихотворения «Отповедь», «Мы», «На склоне» показали, что уже тогда герой осознал особую роль поэзии: она давала смысл его скитаниям, становясь «страдальческой свободой» и вместилищем национальной памяти. Поэзия компенсировала утрату родины, превращаясь в духовный дом для автора и его круга. В военные и послевоенные годы (Шанхай, 1940-е) тема пути обострилась новыми потерями. Перелешин испытал второе изгнание – из Китая – и это отразилось в его лирике резким ощущением бездомности и окончательной неприкаянности. Однако и тогда он не изменил своему призванию: напротив, стихотворения того периода («Свобода, одиночество...» и др.) продемонстрировали стоическое принятие дальней дороги. Поэзия еще сильнее стала восприниматься как единственный верный друг, не покидающий его у чужих костров. «Южноамериканский» период (1950–60-е, сборник «Южный дом») сначала принес максимальную изоляцию героя, но затем – переосмысление своего предназначения. Остаться последним поэтом-носителем своей культуры на чужбине – тяжкое бремя, но Перелешин осознает его как миссию. Его стихи этого времени фиксируют уходящую старину, запечатлевают «обрывки давних песен», тем самым сохраняя их. Путь приобретает черты служения памяти. Поэзия в эти годы для него – скрижали, которые он тщится донести сквозь пустыню. Наконец, в позднейшей лирике (1970–80-е) мотив пути выходит на метафизический уровень: земное странствие осознается как часть пути к Богу, а роль поэзии возвышается до пророчески-молитвенной. Лирический герой Перелешина на склоне лет напоминает библейского странника. Поэзия же окончательно становится для него ковчегом спасения: она удерживает его от отчаяния, обещает памяти бессмертие и как бы гарантирует возвращение домой – в лоно родной культуры и к Богу. В этом смысле можно сказать, что поэзия для Перелешина – подлинно пристанище, дарованное ему Провидением.

Творчество Валерия Перелешина убеждает, что даже в самых неблагоприятных условиях (вынужденная смена трех стран, жизнь вдали от языковой среды) поэт способен не только сохранить верность своему дару, но и превратить свою жизнь в материал высокого художественного осмысления. Мотив пути, столь трагичный по содержанию, у него не приводит к унынию или духовному краху – напротив, пройдя через страдания, лирический герой обретает широту взгляда и мудрость. Он находит пристанище – но не во внешнем мире, а внутри себя, в творчестве, которое становится его домом, храмом и отечеством. С этой точки зрения поэтическое наследие Перелешина уникально совмещает личную исповедь эмигранта с универсальными смыслами пути человеческой души. Его «три родины» – это не только три страны биографии, но и три состояния духа, через которые он прошел: радость приюта, горечь изгнания и, наконец, умиротворение в высшем Приюте, которым для него стали Поэзия и Вера. Можно заключить, что Валерий Перелешин создал в своих стихах своеобразный литературный дом – пространство, где продолжает жить душа изгнанника, говорящая с нами языком красоты и искренности. И пока читаются его стихи, этот долгий путь продолжается, а муза поэта, некогда «певшая языческие гимны», всё так же строго и проникновенно «поёт псалом» – во имя сохранения памяти и во имя торжества духа над превратностями судьбы.

В **заключении** подводятся общие итоги и формулируются основные выводы из проведенного исследования. Проведенный в диссертационной работе анализ позволил прийти к следующим обобщающим выводам:

1. Концепты «дом» и «Родина» в лирике Валерия Перелешина представляют собой не только структурные элементы художественного мира, но и ментальные категории, формирующие основу авторского мировидения

2. Концепт «дом» наделяется поэтом функциями сакрального пространства, хранителя памяти, символа личностной устойчивости. Он репрезентируется как точка внутреннего прибежища, к которой стремится лирический герой.

3. Концепт «Родина» в условиях эмиграции приобретает трансцендентный характер, переходит в духовный и языковой план, становится знаковым выражением культурной и национальной идентичности.

4. Лексико-стилистические особенности реализации концептов включают богатую систему образов, символов, повторов, метафор, топонимов и синтаксических конструкций, что свидетельствует о высокой степени концептуальной организации поэтической речи Перелешина.

5. В лирике поэта наблюдается слияние концептов «дом» и «Родина» в единую смысловую структуру, в которой оба образа служат репрезентацией утраченного, но сохраняемого мира.

Таким образом, концепты «дом» и «Родина» в поэзии Валерия Перелешина формируют ось поэтического космоса, выражают трагический и одновременно спасительный опыт изгнания и возвращения, и становятся универсальными символами человеческой потребности в укоренённости, родовой памяти и самоидентификации.

Перспектива дальнейших исследований творческого наследия В. Перелешина может быть связана с изучением отдельных аспектов концептосферы поэта, анализом таких концептов, как «одиночество», «любовь», «счастье», и некоторых других, что позволило бы точнее определить авторскую концепцию мира и человека.

Основные положения диссертации отражены в десяти публикациях автора общим объемом 4,5 п. л.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ

1. *Ван Линлин, Лю Лэ.* Основные темы поэзии Валерия Перелешина // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 406–409. (0,7 п.л.).

2. *Жилина Н.П., Лю Лэ.* Семантика образа пчелы в лирике Валерия Перелешина (книга стихов «В пути») // Вестник БФУ им. И Канта. Серия Филология. Педагогика. Психология. 2024. № 2. С. 68–73. (0,7 п.л.).

3. *Лю Лэ.* Образ звезды в лирике Валерия Перелешина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2024. № 5 (2). С. 211–213. (0,4 п.л.).

4. *Лю Лэ.* Характер лирического героя в поэзии Валерия Перелешина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2025. № 5. С. 234–236. (0,5 п.л.).

5. *Лю Лэ.* Родина как аксиологическое понятие в русском литературном сознании // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2025. № 10. С. 226–227. (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

6. *Лю Лэ*. Тема пути в лирике Валерия Перелешина // Кирилло-Мефодиевское наследие: словесность, культура, образование: сборник мат-лов Всероссийской научно-практич. конф. преподавателей и студентов с междунар. участием г. Калининград, 18–20 мая 2023 г. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023. С. 108–113. (0,3 п.л.).

7. *Лю Лэ*. Пушкин и другие символы России в лирике Валерия Перелешина // Кирилло-Мефодиевское наследие: словесность, культура, образование: сборник мат-лов: II Всероссийской научно-практич. конф. преподавателей и студентов с междунар. участием, 21–23 мая 2024 г. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2024. С. 22–25. (0,3 п.л.).

8. *Лю Лэ*. Покинутая Родина как объект коммуникации в лирике Валерия Перелешина // «Ното loquens: язык – коммуникация – культура». Мультиmodalность в культуре текста и тексте культуры»: сборник мат-лов Всероссийской научно-практич. конф. преподавателей и студентов с междунар. участием. 12–13 декабря 2024 г. Калининград. Изд-во БФУ им. И. Канта, 2025. С. 80–83. (0,4 п.л.).

9. *Лю Лэ*. Религия как небесный дом в лирике Валерия Перелешина // Кирилло-Мефодиевское наследие: словесность, культура, образование: сборник мат-лов III Всероссийской научно-практич. конф. преподавателей и студентов с междунар. участием, 15–17 мая 2025 г. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2025. С. 133–139. (0,4 п.л.).

10. *Лю Лэ*. Зеркало дороги: духовная картография метафор в творчестве В. Перелешина // International Journal Of Professional Science. 2025. № 10 (1). С. 7–10. (0,3 п.л.).

Лю Лэ

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КОНЦЕПТЫ *ДОМ И РОДИНА*
В ЛИРИКЕ ВАЛЕРИЯ ПЕРЕЛЕШИНА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 15.12.2025 г.

Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 1,5

Тираж 100 экз. Заказ 137

Отпечатано в Полиграфическом центре
Балтийского федерального университета им. И. Канта
236001, г. Калининград, ул. Гайдара, 6